

Задачи марксистско-ленинской науки по истории Запада.

Решениями ЦК ВКП(б) перед научными работниками СССР поставлена задача усилить боевой характер научно-исследовательской работы, связывая научную работу с политическими потребностями рабочего класса, борясь за партийность науки, разрабатывая теоретические проблемы в теснейшей связи с практикой социалистического строительства и борьбой за мировую революцию. Для историков Запада это означает: поставить историческую науку на службу пролетарской революции, осветить историческое прошлое светом марксистско-ленинской теории, обосновывая этим революционную тактику и стратегию Коминтерна и помогая своей теоретической работой международному революционному движению.

Настоящий период, период нарастающего в ряде стран предпосылок революционного кризиса и подготовки пролетариата к решающим классовым боям ставит перед всеми компартиями все новую сумму общеполитических, стратегических и тактических проблем, решение которых требует теоретического обоснования на основе исторического развития как отдельных стран, так и всего капиталистического общества в целом. Вместе с тем Коминтерн ведет беспощадную борьбу с буржуазными и социал-демократическими теориями, проникающими в рабочий класс и против них брандлеровско-ловстоновских и троцкистских ответвлений. Это обязывает марксистскую историческую науку, наряду с другими видами научной работы, более быстрым темпом провести требуемый партией поворот, стать ближе к проблемам международной политики, стать наукой, работающей в теснейшей связи с международным политическим руководством и выполняющей задания международного революционного движения. Для этого необходимо историкам-западникам усилить разработку наиболее связанных с современностью исторических событий и вести в своей научной работе решительную борьбу против буржуазной и социал-демократической историографии, критически на основе марксистско-ленинского анализа переоценивая то наследие, которое мы получили от довоенного рабочего движения. Имея в своем распоряжении богатое наследие Маркса—Энгельса—Ленина, историки-западники далеко еще не использовали этот железный инвентарь в своих работах и только в недостаточной мере использовали методологию, оценки и прямые указания наших учителей для оценки отдельных этапов мирового развития и классовой борьбы международного пролетариата.

Такое положение объясняется, во-первых, тем, что теоретические силы в заграничных компартиях невелики. Это вытекает, во-вторых, из того, что научные работники СССР еще в недостаточной мере концентрировали свое внимание на проблемах, являющихся злободневными для международного рабочего движения.

Непосредственно после войны в ряды Коммунистического Интернационала влилась значительная группа марксистов, бывших в левом крыле II интернационала. Но только весьма немногие из этой группы сумели воспринять ленинизм как продолжение и развитие марксизма в современных условиях

и действительно сомкнуться с революционным рабочим движением. Значительная часть из них впоследствии отошла от Коминтерна и частью формально, частью фактически вернулась к социал-демократии. Причиной этого поворота назад было как давление социал-демократии, так и неизжитые ими «лево»-социал-демократические установки, от которых они не пошли вперед, к большевизму, а пошли назад, к социал-демократии. Само собой понятно, что эти «теоретики» не только не могли двинуть вперед марксистскую разработку теоретических проблем, но наоборот, распространили под флагом марксизма некоторое количество неревolutionных взглядов и центристских установок. Стоит только назвать таких лиц, как Август Тальгеймер (исторический материализм), Пауль Фрелих (история революции), Пауль Бетхер и ряд других. Но коммунистические партии все-таки могут гордиться сделанной ими работой. Особенно за последний период. Характеристику этих теоретических успехов дает февральский номер органа германской компартии «Интернационале», где говорится следующее:

«После некоторого периода застоя и шатания в теоретической работе немецких марксистов, после некоторого времени частичного преобладания теоретических отклонений в политике, стратегии и тактике, отклонений от марксистско-ленинского мировоззрения, которые привели к отклонениям в политике, стратегии и тактике и давали этим отклонениям пищу, после некоторого периода преобладания ревизионистских, вульгарно-марксистских и идеалистических взглядов в теоретических работах, исходящих из революционного рабочего движения, после многократной теоретической неуверенности, которая не могла не оставаться без влияния на нашу партию,— в настоящее время, после великого партийного и особенно после решительных столкновений и дискуссий с правым оппортунизмом и «левым» сектанством, мы можем показать значительные, крупные достижения организационного характера движения, мы можем показать успехи в области нашей теоретической работы».

Но наши основные теоретические успехи в партии капиталистических стран, в первую очередь в КПН, лежат в области оценки текущего момента, разработки отдельных проблем империализма, социал-демократии, фашизма, в анализе соотношения между классами и в вопросах применения ленинской теории для оценки тактики сегодняшнего дня. В области разработки исторических и экономических материалов, обосновывающих наши оценки и нашу тактику и стратегию, мы имеем значительно меньшие успехи. Марксисты еще недостаточно теоретически освоили и использовали итоги нашей политической и теоретической борьбы с оппозицией справа и «слева» и социал-демократией. Мы находимся в наступлении на социал-демократический и оппортунистический лжемарксизм, но это наступление все еще недостаточно энергично и недостаточно широко. Ряд важнейших выступлений теоретиков II интернационала все-таки еще остается без ответа со стороны марксистов, и нельзя предполагать, что эти выступления не оказывают никакого влияния на массы. Теоретические силы СССР, работающие по проблемам Запада, все еще занимаются по преимуществу высказываниями Каутского, обращая чрезвычайно незначительное внимание на разоблачение ныне более влиятельных идеалистических и буржуазно-фашистских теорий новых социал-демократических теоретиков (Бауэр, Реннер, Гейман, Зинцгеймер, Браунталь, Макс Адлер, Гильфердинг, Нафтали и т. д.). Мы также не раскритиковали еще в достаточной мере тех неленинских установок, которые были принесены в ряд компартий левыми радикалами, люксембургянами и т. д., через которые они в свое время пришли к большевизму, но сохранение которых является препятствием для действительной большевизации.

Ясно, что коммунистические партии в капиталистических странах не в состоянии выделить достаточных кадров для теоретической работы, и этим объясняется недостаточный размах их теоретической работы. Но СССР дает жамые широкие возможности для серьезной и углубленной научной работы коммунистов. Поэтому на научных работников в СССР ложатся важнейшие

задачи как в области разработки и популяризации марксистской теории вообще, так и в области западноведческой исторической науки в частности. Не подлежит сомнению, что научные работники в СССР уже внесли в разработку этих проблем значительный вклад, но настоящая обстановка требует от них гораздо большей энергии в деле разработки основных проблем истории классовой борьбы и мирового развития, а в особенности истории развития международного рабочего движения и Коммунистического Интернационала, в деле революционной теоретической борьбы против социал-демократии и буржуазной историографии, в деле борьбы против всех антиленинских установок.

Это необходимо особенно в настоящее время, когда обнаруживается все более явное банкротство социал-демократических лжемарксистских теорий, когда социал-демократия путается в беспомощном эклектизме, неспособном охватить сколько-нибудь стройной научной схемой поток диалектически развивающихся явлений, фактов, событий, опрокидывающих все расчеты и теории буржуазии. Это необходимо особенно сейчас, когда становится явным вырождение буржуазной историографии, хватающейся за теории о «круговороте истории», о «закате Европы», об «омертвлении творческой способности современной культуры», когда основная часть социал-демократической историографии направлена на обоснование политики классового мира и оправдания предательства и развития социал-демократии к фашизму. Выполнение этих задач на историческом фронте есть проведение генеральной линии партии на этом участке. А только так поставив вопрос, историки-западники добьются необходимой четкости в своей боевой работе и добьются здесь перелома.

I. Работа марксистов по прежним эпохам.

За время существования советской власти советскими историками Запада проделана значительная и в основном правильная с точки зрения марксистской методологии работа. В центре внимания западноведческой исторической науки в СССР стояла разработка истории буржуазных и пролетарских революций и востаний XVIII и XIX веков, борьба против буржуазной историографии и изучение рабочего и социалистического движения в эпоху довоенного империализма. Зато в истекший период западноведческая историческая наука СССР слишком мало внимания посвятила историческим проблемам империалистической эпохи, в особенности послевоенного периода, и истории пролетарского классового движения в послевоенный период, в период пролетарских революций.

Не подлежит никакому сомнению, что работа историков над прежними эпохами необходима, нужна и имеет большое научное значение. Эта работа нужна для выработки марксистских концепций как всего исторического процесса мирового развития, так и развития отдельных стран. Эта работа нужна была для того, чтобы установить исторические параллели, чтобы выработать марксистскую историческую методологию и научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным историческим явлениям. Но коммунисты не могут делать работу над прежними особенно отдаленными эпохами своей основной работой и не могут и впредь отдавать этим эпохам основной массы своих сил. Они должны распределять свои силы так, чтобы при необходимом внимании к работе над прежними эпохами большинство сил и времени осталось для разработки вопросов, стоящих близко к проблемам сегодняшнего дня и связанным с конкретными потребностями международного рабочего движения.

Стать на ту точку зрения, что коммунисты-историки должны заниматься только вопросами современного революционного движения, было бы опасно и вредно. Но еще более опасно и вредно замкнуться в круг вопросов, далеких от современности.

Особое внимание историков Запада в течение ряда лет сосредоточено на проблемах Великой французской революции.

Конечно, на Великой французской революции современное революционное движение может и должно многому научиться. Великая французская революция доказывает право на насилие молодого класса, выходящего на историческую арену и ломающего старое общество. Она дает образцы великолепной революционной тактики. Она дает исторические параллели для оценки этапов современного революционного движения. Но она совершенно недостаточна для обоснования необходимости и неизбежности низвержения класса капиталистов теперь, неизбежности победы диктатуры пролетариата, тактики и стратегии современного рабочего движения.

В большом внимании к вопросам Великой французской революции сказались не только значение этой великой и величественной эпохи мирового развития для революционной борьбы пролетариата, но также желание историков-марксистов испытать применение марксистского метода к проблемам и эпохам, которые уже были разработаны буржуазными и мелкобуржуазными историками. Сказался также своеобразный исторический романтизм, взгляд, что законы, положения, правила старых революционных эпох можно более или менее механически перенести на современность, на ту борьбу, которая в настоящее время разворачивается перед нашими глазами. Однако история отдаленных великих эпох, являясь богатой сокровищницей для разработки теории современной классовой борьбы, непосредственно не обосновывает и не объясняет ее. Нередко бывает, что люди, способные применить правильно марксистский метод к отдаленным эпохам, неспособны применить его к эпохам, более близким к современности. Бывает, что люди, способные правильно осветить эпоху Великой французской революции, неспособны столь же правильно осветить современность, когда действуют ныне борющиеся классы, когда нельзя быть марксистом, не будучи ленинцем. Поэтому не только важнейшей задачей, но и испытанием теоретической марксистско-ленинской зрелости для историков-марксистов-западников является переход к ближайшим к современности эпохам.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке